

Я верю - город будет!

Знаете, каким видится Ульяновск, если посмотреть на него свежим взглядом, например, глазами приезжих? Обычно гости города весьма точно обрисовывают его всего двумя штрихами: зеленый, но грязный. Это субъективное мнение обычных людей. А вот и объективные данные. Что касается зеленых зон, то ими в областном центре занята пятая часть территории. Еще треть площади Ульяновска занимают водные пространства. Все это, с точки зрения экологов, является главным природным ресурсом города, или самым настоящим источником восстановления утраченных сил и здоровья человека. Но огромные свалки мусора и промышленные карьеры отнюдь не улучшают обстановку и не делают качество нашей жизни лучшие. А что думает по этому поводу самый главный профессионал Ульяновска в этой сфере об экологии нашего «дома» Андрей Владимирович Салтыков? Его размышления записала корреспондент Ирина Буганина.

Любой город изначально создается для людей. Однако никто не задумывается над тем, как в условиях городской среды будет себя чувствовать дикая природа, как выжить человеку в условиях им же созданных.

Заглянем в историю Симбирска-Ульяновска с интересующей нас точки зрения. За три с половиной века, подчиняясь ветрам перемен, наш город не раз менял свой облик. Зародился же он как пограничный город-крепость, будучи монокультурным и экофобным изначально. Тут нам, конечно, не помешает небольшое отступление о типах городов с точки зрения эколога. В принципе, их можно четко разделить на две группы. Одну из них составляют экофобные города, то есть разрушительные по отношению к природе. Ярким примером такого рода являются крупные промышленные центры, основывающиеся на эксплуатации какого-то одного вещества (скажем, угля или руды) и через годы изживающие себя, превращающие окружающую природу в лунные ландшафты. Ко второй группе относятся города экофильные (любящие природу), какими, как правило, являются научные, политические, культурно-исторические центры. Градообразующей основой для них могут стать прекрасный пейзаж или бальнеологические источники – то есть ценности, которые могут эксплуатироваться сколь угодно долго, до тех пор, пока люди не потеряют к ним интерес.

У нашего города на протяжении его истории были совершенно противоположные периоды существования. И первый, как мы отметили, экофобный: для строительства крепости были вырублены ценные прибрежные дубравы и липовые урочища, а засечная черта, имевшая немалую протяженность и представляющая собой поваленный лес, нанесла природе еще один удар. Но любая монокультура, согласно фундаментальному закону, чревата вырождением. И когда границы нашего государства отодвинулись на юг и на восток, Симбирск мог исчезнуть с лица земли – ведь та задача, ради которой он создавался, себя исчерпала. Но город выжил – его спасла зарождающаяся поликультура: развивающиеся ремесла, рыбная ловля, речное судоходство. А еще в довольно короткий срок он превратился в культурный центр православия, по красоте соперничающий с Суздалем. Пожары не оставили следа от старого деревянного Симбирска. Но церкви, созданные из камня, сохранились (к сожалению, не до наших дней). После же страшного пожара 1864 года из камня стали строить не только церкви, но и жилые дома. В связи с этим окрестности старого Симбирска «украсились»

карьерами. Карьеры, в отличие от церквей, сохранились: вы можете обнаружить их в районе улицы Федерации, там, где прежде находились кирпичные сараи – глубокие, заполненные гниющей водой, они являются своеобразным памятником хозяйственной деятельности человека. Новый (каменный) период жизни Симбирска по сути являлся экофобным: увеличилось число жителей, стала формироваться промышленность, а мысль о строительстве канализации и очистных сооружений еще никому не приходила в голову. Главным “отхожим местом” всего города стала река Симбирка. Чтобы предупредить распространение заразы, решено было заточить Симбирку в трубы... Примерно в то же время было засыпано и заиленное озеро Маришка (сейчас на его месте находится Дворец творчества учащихся Ленинского района).

После революции город снова становится монокультурным – связано это с именем родившегося здесь вождя пролетариата. Это обстоятельство сыграло в жизни города решающую роль – он стал своеобразной коммунистической Меккой. И лишился в связи с этим практически всех уникальных культовых сооружений – пожалуй, нигде, кроме как на родине Ленина, церкви не разрушались так методично и бессмысленно. Таким образом, личность Ленина, с точки зрения экологов и градостроителей, может рассматриваться как средообразующий фактор.

И все-таки, несмотря на негативные обстоятельства (загрязнения, оползни и т.д.), город еще мог рассчитывать на экологическое благополучие и быть самодостаточным при условии, что его население не превысит 200-300 тысяч человек. Удобно расположенный в междуречье на возышенности, он жил бы за счет природы, которая восстанавливается как вечный двигатель, и мог существовать очень долго, в буквальном смысле слова являясь городом Солнца. Но жизнь распорядилась иначе.

Во время войны в Ульяновск были брошены энерго- и ресурсоемкие предприятия. Попав однажды сюда, они не были вывезены обратно, а стали ядрами образования новой промышленной инфраструктуры и новых жилых микрорайонов. А природе был нанесен очередной удар. Так при строительстве автозавода

были вырублены водоохранные леса в Старомайнском заливе, а близлежащие к предприятию окрестности стали превращаться в лунные ландшафты. Город начал расти как на дрожжах.

Мощная индустриализация потребовала электричества, поэтому был создан каскад водохранилищ, в том числе и Куйбышевское. Этот факт я считаю национальной трагедией. Ульяновск, в частности, стал нерентабельным именно с этого момента, ибо потребовалась огромные ресурсы для поддержания геологической устойчивости правого берега и поддержания Нижней Террасы, расположенной ниже уровня большой Волги на 5-7 метров. От затопления наши «Нидерланды» оберег патронный завод имени Володарского. Существует легенда, согласно которой Сталин решил спасти «Володарку» в благодарность за ее работу в годы войны и дал добро на проектирование дамбы. Но ее функционирование требует больших финансовых вливаний: это ведь не просто земляной вал, а сложнейшее гидротехническое сооружение, требующее значительного расхода электроэнергии. А такая зависимость от центра отнюдь не делает наш город устойчивым и самодостаточным. Строительство «Авиастара» нанесло природе еще один удар – в этот период были уничтожены огромные площади лучших в России черноземов... Так город лишился пойменной житницы...

В постперестроенное время Ульяновск перестал существовать как идеологическая Мекка и одновременно перестал быть интересным для правительства. При отсутствии финансирования умер роскошный парк Дружбы народов, активизировались оползни, Дамоклов меч затопления навис над Нижней Террасой. А в случае с оползнями самое печальное то, что

основой борьбы с ними до сих пор остается дореволюционная система дренажей. Сейчас только на первоочередные мероприятия по модернизации дренажной системы и на берегоукрепление требуется порядка двух миллиардов рублей!

Но не все так грустно. Есть в настоящее время и положительные моменты. Одним из таковых можно считать падение монокультуры и внутреннее раскрепощение – есть надежда, что город реализует свой шанс на развитие органичной социальной среды. В идеале же любой город должен стремиться жить за счет внутренних ресурсов.

Каким будет наш город в будущем? Хочется надеяться, что зеленым его будут видеть не только люди, но и птицы – ведь озеленить можно практически все плоские крыши. Хочется полностью заменить асфальт экологически чистыми покрытиями. Хочется сохранить все зеленые зоны и не дать развиться опасной для города тенденции строительства коттеджей и стоянок машин и АЗС на особо охраняемых территориях, а также в рощах, скверах, парках. Хочется сделать хороший ландшафтный градостроительный каркас, то есть единую систему особо охраняемых территорий с меридиональными (они у нас уже имеются) и горизонтальными (их еще предстоит создать) поясами. Наукой уже доказано, что связанные в единую сеть разрозненные участки природы обладают наибольшей устойчивостью. Нам же этот работающий на солнечной энергии каркас позволит существенно сократить потребление электроэнергии, которая тратится на очистные сооружения и фильтры. Ибо, как гласит закон незаменимости биосфера, нет никаких надежд на то, что человек сможет создать такие технические системы, которые могли бы поддерживать условия жизни человека с такой же надежностью и экономичностью, как это делает сама природа.

Хочется верить, что принятая недавно Городской думой «Концепция рационального (устойчивого) природопользования», задавая вектор развития города в XXI веке, поможет Ульяновску стать и чище, и лучше – ведь теперь ставка будет делаться не на ввоз ресурсов со стороны, а на их постоянное воспроизведение в самом городе, не на энерго- и ресурсозатратные производства, а на информационноемкие технологии.

Экологический десант
на роднике Маришка, г. Ульяновск